

The background is a detailed landscape painting. In the foreground, a stack of four old, leather-bound books sits on a grey, rocky shore. A sword with a wooden hilt and a silver blade is planted upright in the top book. To the left of the books is a red quill pen, and to the right is a white quill pen. A small, ornate blue glass bottle with a yellow stopper is also on the shore. The middle ground features a large, calm lake with a vibrant turquoise and blue-green hue, reflecting the sky and mountains. The far shore is lined with dense evergreen trees. In the background, majestic mountains rise, with a prominent, sharp peak covered in snow and partially shrouded in mist. The sky is a deep blue with soft, white clouds.

Денис Щеглов

Путь

18+

Денис Щеглов

Путь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Щеглов Д. Р.

Путь / Д. Р. Щеглов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04152-3

Окунись в неизведанный мир, полный тайн и загадок, где добро и зло смешались, а помощь и предательство могут явиться с неожиданной стороны. Познакомься с Костей, молодым парнем, случайно попавшим в водоворот невероятных приключений, в ходе которых он столкнется с загадкой древней империи, найдет свою любовь и приложит все силы к спасению своих друзей и целого мира. Сможет ли он справиться с этой тяжелой ношей, спасти мир и свою жизнь, ты узнаешь на страницах этой книги.

ISBN 978-5-532-04152-3

© Щеглов Д. Р., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эта книга посвящается всем тем близким мне людям, которые были в моей жизни и останутся в моем сердце навечно.

С особой благодарностью тем друзьям, которые тратили свое время и ресурсы на то, чтобы помочь мне с издательством.

Глава 1

1258 г. н. э.

Огонь распространялся так быстро, что люди, не успевая покинуть свои дома, сгорали в них заживо. Крики ужаса и отчаяния заполнили весь город. Каждая его улица была пропитана смертью. Деревянные крыши вспыхивали, как перепрыгивающие с дома на дом спички, а центральная городская церковь полыхала так сильно, что ночь казалась днем. Две сотни отважных воинов из последних сил сдерживали натиск превосходящих сил захватчиков, пока женщины, дети, старики и раненые товарищи прятались в подземные катакомбы города. Тем временем полторы тысячи лучших воинов Монголии уже прорвались через главные ворота, и бой переместился на залитые огнем улицы города.

Иван и Рафаэль – два воина гвардии охранения – были статными и красивыми броне-тами, молодого возраста, с короткой бородой и длинными волосами. Их лица были испещрены ранениями и порезами, доспехи треснуты и залиты кровью, а мечи затуплены за время много-часового боя. Потеряв воеводу и почти весь свой отряд, они, отбиваясь от многочисленных атак монгольских воинов, продвигались по одной из центральных улиц Грустины. К тому моменту уже пала центральная площадь и царский дворец. Бараки гвардии были сожжены, и почти все волхвы и священники центрального храма были убиты. Некогда великий и процветающий город огромной и сильной империи Тартарии погибал под натиском восточных захватчиков. Но последние воины империи под градом стрел и натиском отборных воинов Улун Бея пытались спасти свои семьи и главную реликвию страны. Сотни воинов погибли или погибали в ту ночь, чтобы дать возможность отборной группе воинов и монахов спрятать главную реликвию их народа от иноземных захватчиков. Рафаэль был в составе той малой группы, что должна была встретить монахов с реликвией у храма и сопроводить их до безопасного места, но не прошло и получаса с их встречи, как от группы в живых остались только он и Иван, который держал в одной руке тот самый артефакт.

– Быстрее, Рафаэль, быстрее же! – кричал во всю глотку Иван своему товарищу, добивавшего одного из нападавших.

Продвигаться по городу к тому моменту стало очень тяжело. Израненные и измученные воины вынуждены были делать большой крюк среди горящих домов. К тому же на их пути постоянно возникали монгольские воины, разоряющие город. Свернув с главной улицы, друзья бежали по направлению к рынку, от которого было всего лишь несколько сотен метров до причала и входа в подземные катакомбы.

– Ты думаешь, это действительно так важно? Действительно важно спрятать это для будущих поколений? – задыхаясь от непрерывного бега, спрашивал Рафаэль.

– Думаю, да... Помнишь, что сказал Салтан перед тем, как стрела пронзила его острый глаз?

– «Защитите это любой ценой, даже если нам всем придется погибнуть», – вспоминая слова своего погибшего воеводы, крикнул воин.

– Ну, ничего, мы уже почти добрались. Сейчас на рынке срежем, а там уже и вход в катакомбы... Смотри! Это же сам царь Виктор сражается среди цветочных клумб, быстрее, бежим!

Территория центрального рынка Грустины была огромной. В славные времена тут торговали сотни людей. И чего тут только не было: и черный соболь, и ярчайшая желтая медь из близлежащих рудников, и заморские диковины в виде фруктов да платьев пестрых – все было высочайшего качества и количества безграничного. Сейчас же вид этого места был поистине ужасающим: десятки трупов воинов двух народов, местные жители, не успевшие убежать по

укрытиям, среди которых были женщины, и дети. Сгоревшие скамьи и столы, разрушенная каменная кладка, разбитые стекла ближайших домов. Куда не глянь, все представляло собой ужас великого города, сгоравшего в пучине войны.

Царь Виктор был высоким и сильным человеком, ростом под два метра. Дрался он сразу с двумя монгольскими воинами, которые ростом своим доходили ему до плеч. Взмах, удар, еще удар и крик, и вот он поднимает свой меч, чтобы добить одного из монголов, когда второй уже мертвый лежит у его ног.

А вокруг продолжается настоящая пляска со смертью: пол дюжины гвардейских воинов, охраняя знаменосца и своего царя, отбивают атаку за атакой, с каждым часом теряя одного из своих бойцов.

– Эй, Елисей, подними свой щит повыше и следи за левым флангом! Нам не продержаться долго, если тебя убьют, – кричал молодому гвардейцу Виктор, расставляя своих воинов перед следующей атакой.

– Ну же, Руслан, выкинь ты свое копьё и возьми булаву что ли, улицы-то узкие... Как тебя вообще еще не убили с ним тут, – продолжал Виктор, обращаясь к одному из своих ближайших воинов, – а вы что, кто такие?

– Мы с полка охранения, царь мой, – отрапортовал Иван, – вот, несем этот артефакт в катакомбы.

– Как же так? Вас должно быть не меньше десятка, да и волхвы должны были быть с вами. Где все?

– Так погибли все, Царь-батюшка, Салтан-то еще у казарм был убит монголом. Вот мы последние... Отступаем к убежищу, там-то уж...

Но не успел Иван договорить последнее предложение, как несколько монгольских стрел пробили молодцу грудь. Он еще стоял несколько секунд глядя на наконечники стрел, торчавшие из его груди, а затем пошатнулся, и пал к ногам своего царя с открытым ртом, так и не успев закончить последнее предложение в своей жизни.

– Скорее, Рустам, Сергей, Святослав, прикройте нас щитами! – прокричал Виктор и, пригнувшись, подобрал сверток с артефактом. – Держи и беги, беги так быстро, как только сможешь, не останавливайся до тех пор, пока не закроешь двери в подземелье!

– Но, мой царь, а как же вы, и ваши воины, – запротестовал было Рафаэль.

– Только он, мой сын, только он сейчас важен. Доставь его, доставь его волхвам, скорее же! Обо мне не беспокойся...

Побежав со всех ног к причалу на берегу реки и спасительному убежищу, Рафаэль услышал, как на рыночной площади разгорелся бой с новой силой, но оборачиваться было нельзя. Его задача сейчас была важнее, и он не мог позволить себе останавливаться.

У дверей в катакомбы уже толпилась огромная очередь из гражданских людей: тут были старые и молодые, женщины и дети, раненые воины и уцелевшие, что трусливо озирались в поисках спасения.

– Разойдись! Важное дело! Разойдись, – кричал Рафаэль, пробиваясь через толпу стремящихся поскорее попасть в убежище людей.

Не пройдя и половину пути в суматохе толпы, он повернул голову назад и увидел площадь, на которой в живых уже оставался один лишь Царь. Истекавший кровью... Не имея возможности поднять щит левой рукой, так как она была уже наполовину отрублена, он пытался длинным копьём отмахнуться от наступающих вражеских воинов. Еще секунда и на него летит монгольский всадник с длинным копьём наперевес. Удар... Копьё на половину своей длины входит в тело могучего, статного, последнего царя великой Тартарии. Еще несколько секунд спустя вся рыночная площадь уже заполнилась монгольскими воинами, предводитель которых резким ударом меча отрубил голову царя и, бросив ее в сторону, обратил взгляд на огромную толпу людей, пытавшихся спастись.

– Быстрее, быстрее! Все внутрь, – кричал Рафаэль отступающим людям.

Но толпа, обезумив от страха, разбегалась в разные стороны, не замечая его криков. Монголы же, стоявшие на небольшой возвышенности рыночной площади, достали луки и по команде своего командира начали стрелять по спасающимся жителям. Первый град стрел убил, наверное, четверть всех стоявших в очереди людей, остальные же бросились в рассыпную. Многие бросались в быструю и смертоносную реку, пытаясь спастись, но тут же погибали. Рафаэль бежал к двери убежища так быстро, как только мог. И когда до входа оставалось всего несколько метров, первая стрела пробила его руку. Присев на секунду от боли на одно колено, он сразу же поднялся и бросился бежать дальше, с каждым шагом, приближаясь к заветной двери, в то время как новые стрелы пронзали его, пробивая ногу, грудь в двух местах и плечо. Упав у самых дверей, он последним движением забросил самую важную реликвию своего народа в проход.

– Это... важно... волхвы поймут... – последним шепотом сказал он стражнику.

Дверь громко и плотно закрылась, а подле нее остались лежать сотни погибших и ни в чем неповинных людей, стариков, детей, женщин, мужчин. Рафаэль последним взглядом увидел красную от крови реку, уносящую в даль по течению трупы его сограждан и серое суровое небо, которое плакало мелким дождем в этом кроваво-красном рассвете. Великая империя Тартарии пала в забвенье.

Глава 2

Наши дни

Тонкий луч яркого летнего солнца светил прямо в глаз не давая спокойно подремать на мансарде старого деревенского дома. Июль в этом году выдался жарким и сухим, впрочем, как и в предыдущие года. Сухой и горячий ветер совсем не спасал от духоты, а скопление комаров и мошек делало невыносимым сидение на улице, хотя и в домах ситуация была ни намного лучше. Единственным спасением в небольшом селе Среднекрасилово было большое озеро, возле которого собирались жители, чтобы отдохнуть, половить рыбу или просто покупаться.

Костя, приехавший к своей двоюродной бабушке на несколько дней погостить, проводил большую часть времени, купаясь на озере или вылавливая рыбу по утрам, когда был самый лучший клев, благо, что дом его бабушки располагался близко к озеру, и любимшему комфорт городской среды парню не приходилось идти к озеру за десяток километров.

Быт в деревенской глуши был для Кости не очень привычен, поэтому приезжал он сюда крайне редко и не задерживался на долго. Очень плохой интернет и практически полное отсутствие сотовой связи его телефонной компании плюсов деревенской жизни не прибавляло. Поэтому каждый свой день Костя проводил одинаково – вставал рано утром, умывался, и, глядя в зеркало на себя, задавался одними и тем же вопросами: «Что делать ему в жизни дальше? Куда идти? Чем заняться после окончания университета? В чем смысл жизни?». Костя называл это утренним, благостным самобичеванием, хотя что было в этом благостного его друзья не понимали. В последнее время многие события его жизни совершенно выбили его из колеи. Казалось, что всё в жизни шло не так: учеба не приносила удовольствие, мелкие подработки приносили гроши денег, сердце разрывалось от одиночества, а душа от отсутствия приключений. Все эти мысли не давали ему покоя ото дня ко дню, создавая только более тяжелое состояние. Все казалось серым и однообразным, даже выглядел он, по его мнению, совершенно обычно и ничем особым не отличался. Высотой он был под метр семьдесят, с восточными чертами лица, черными взъерошенными волосами и гордыми карими глазами. Унаследовав и объединив в себе черты восточной и европейской внешности, он, будучи мулатом, был, как и большинство из них весьма привлекательным, но назвать себя красивым, он все же не мог. Не считал он себя и особо умным или богатым, не был профессиональным спортсменом, или талантливым певцом, обычный парень которых целый свет пуд пруди. Хотя если что-то он действительно знал и любил, то была история, о которой он мог часами и днями рассказывать своим друзьям.

Оторвал его от размышления о собственном бытие его старый приятель Сашка, который пришел забрать его на дружескую вечеринку на озере. Они были знакомы уже довольно давно, примерно со школьной скамьи. Веселый, невысокого роста и в меру упитанный Сашка был настоящим добряком. Он часто улыбался, а его светлые коротко стриженные волосы создавали такой вид, будто он в самом деле светится от счастья. Знавшие его люди с уверенностью могли сказать, что он и мухи не обидит, но ради близких людей готов был драться до последнего. Может быть благодаря всем этим качествам, они и продолжали общаться и дружить все эти годы, даже спустя много лет после школы.

– Здорова, Костян, ну что, на речку идем? Я слышал, Алинка с подружками там тоже будут, – с мечтательной улыбкой сказал Сашка, – как бы мне к ней подобраться то по лучше, не знаешь?

– Ну-у, ты можешь просто поговорить с ней, Сань, зачем усложнять? Ты ж у нас ого-го! Жирный правда мальчика, – крикнул в ответ Костя, уворачиваясь от летящего в него полотенца.

Через пол часа шуточных пререканий и бросания полотенцами, они, наконец, дошли до озера. Где их уже ждала большая компания друзей.

– О! Костян, Санек, здорова мужики! Мы уж вас заждались, сейчас Колян шашлычки дожарит и пойдет веселье! – поприветствовал ребят их друг Данил.

– Здорова Дань, шашлычки – это хорошо, я смотрю, тут все наши! Два Никитоса кальян забивают, Колян со Степой мяско готовят, Таня с Надей стол накрывают, – улыбаясь, оглядывался Костя, смотря на своих друзей. – А вон смотри, Сань, там и Алинка с подружками!

– Даа... – неуверенно отозвался Сашка, – подойду поздороваюсь, наверное.

Костя любил проводить время отдыхая вместе со своими друзьями. Озеро, свежесть, рядом жарится шашлык, а в походном холодильнике остывает пиво... «В такие моменты можно и нужно наслаждаться жизнью.» – считал он.

Ближе к ночи все собрались вокруг разгорающегося костра. Ели мясо, запивая холодным пивом, а Сашка развлекал всех игрой на гитаре, и даже, кажется, нравился Алинке, хотя та и не проявляла никаких намеков в его сторону, но смотреть на него стала гораздо чаще.

– Эх, Костян, не жизнь, а наслаждение, не правда ли? – спросил у друга Сашка, откладывая в сторону свою гитару. – Ты видел, Алинка сегодня с меня глаз не спускала, зуб даю, моей будет!

– Как знать, как знать... Ты играть не забывай, глядишь, что и сложится интересного, – похлопав по плечу своего друга, сказал Костя, – ты знаешь, когда наступит ночь, расскажи ей там про звезды, Кассиопею, ну стандартный рассказ. Просто тыкай с умным лицом в небо, а там прокатит.

– Ну, не знаю, попробовать, конечно, можно, – подняв глаза к вечернему небу, промямлил Сашка. – О, смотри, сокол пролетел! Странно, в наших краях он редкий гость.

– Да? Ну, не знаю, я похожую птицу часто вижу у себя над домом. Думал, коршун это, разве нет?

– Не, точно тебе говорю, я же профессионал, птиц на раз два отличаю – бросил Сашка. – Вон, смотри: оперение, форма тела, крылья – все указывает на то, что это сокол.

– Ну, значит, добрый знак он нам несет, особенно тебе. Давай там не подкачай! – улыбнувшись, сказал Костя.

Глава 3

Птицы

Проснувшись рано утром с тяжелой головой и легким похмельем, Костя медленно побрел к озеру, чтобы умыться и привести себя в чувство после длительной и веселой гулянки, продолжавшейся до глубокой ночи. Пройдя мимо палаток девушек, он не без удивления обнаружил, что в одной из палаток Сашка лежит в обнимку с кареглазой незнакомой ему брюнеткой с удивительно знакомыми чертами лицами, но где бы он мог их видеть, Костя не мог вспомнить. Но, поразмыслив пару секунд, он решил не будить друга и не отвлекать от прекрасной компании, находиться в которой Сашка наверняка был невероятно рад, учитывая его спящее, но светящееся от счастья лицо.

Дойдя до озера, он одним прыжком погрузился в прохладную утреннюю воду, моментальным образом улучшив свое состояние. Вдоволь поплавав и освежившись, он вышел на берег и, сев на песчаный пляж, погрузил ноги в воду. Прохладный ветерок, создавал комфортную температуру, легко обдувая, сидевшего на берегу Костю. Спустя несколько минут к нему подошел Сашка, протянув банку пива.

– Держи. Холодное... Вчера специально оставил нам в запасниках по паре банок, – сказал он, с наслаждением отпивая холодное пиво. – Не, ну ты видел? Ну? Как тебе она? Хороша, не правда ли? Я даже сам не понял, как все закрутилось... Я тут, она тоже тут. Я говорю: «А тебя как зовут-то, ты вроде не из местных.». А она...

– А что она?

– А она что-то сказала непонятное, видать перебрала с вечера, да как и я в принципе, и сразу лезет ко мне. Ну, я не будь дураком, да и взял ее к себе в палаточку... А там такое началось! Ух!

– Ой, да хорош чесать! – сказал не верящий не единому слову Костя. – Так вот прям взяла да пошла с тобой к тебе в палатку, видя тебя первый раз? Не смехи.

– Не веришь? Да я щас ее приведу, все у нее сам и спросишь, – не дождавшись ответа, кричал он на бегу к палаткам. Но не прошло и нескольких секунд как он с кислой и грустной мордой вернулся обратно, – нету её... Видать ушла. Эх, такая девушка! Кареглазая брюнетка! Ух какая!

– Да ты даже имени ее не знал, Ромео, – начал было Костя, но вдруг остановился, показывая пальцем в небо, – ты смотри, смотри Саш. Это же лебедь, белый лебедь! И он падает. Что это с ним? Он в крови, что ли? Бежим посмотрим.

Пока друзья бежали посмотреть на раненую и окровавленную птицу, Саша, успел рассказывать, что в наших краях лебеди вообще не водятся, а уж тем более одиночками-то они и не летают, и что все это ужасно подозрительно и странно, и он вообще не уверен, откуда тут могла взяться эта птица. Найти птицу в зарослях кустарника и высокой травы было не просто. Они отчетливо видели кроваво-красный след, который создавал ощущение, что лебедь после падения еще какое-то время полз в сторону дальних зарослей, чтобы спрятаться в них.

Спустя минут десять поисков, друзья решили разделиться, хотя уже и потеряли особый интерес к поискам лебедя, решив, что его уволокла одна из бродячих собак. Пройдя метров семьдесят так ничего и не найдя, Костя вдруг услышал громкий крик ужаса, исходивший с той стороны, куда ушел Саша. Развернувшись и побежав туда, он все четче и четче слышал звуки какой-то борьбы и криков друга.

– Уйди! Прочь! Уйди! – кричал Сашка и яростно махал палкой зажатой рукой.

Когда Костя уже был метрах в десяти от друга, он увидел, как с земли резко взлетел и полетел в воздух тот самый сокол, которого они видели накануне вечером. Вид открывался

довольно жутким: Сашка стоял на коленях, держась за свою левую руку, которую ему, по всей видимости, сокол разодрал своими острыми когтями, а возле его ног умирал белый и красивый лебедь. Подбежав к своему другу, Костя начал наскоро обматывать ему руку своей футболкой, создавая подобие медицинской повязки.

– Ты прикинь, Кость, я подошел, чтобы помочь лебедю, уже открыл рот, чтобы позвать тебя, а тут... Ай, тихо! – простонал он, когда Костя туго сжал повязку. – А тут этот сокол как налетит на меня, вон, всю руку разодрал! Я еле-еле смог отбиться палкой. Ну, это что, ты на лебедя посмотри, это самка, кстати, и довольно старая, у неё вон, вся грудь разодрана. Бедняга, ей не долго осталось.

Закончив перевязывать руку своему другу, Костя склонился осмотреть лебедя. Её вид и правда был ужасно плох: она еле дышала, правое крыло было разодрано, также, как и грудь. Из глаз, кажется, текли слезы, а ее дыхание было прерывистым и очень слабым. По оценке Саши жить ей оставалось всего ничего. Обсудив это, они решили подождать пару минут, пока она погибнет и закопать её, чтобы вражий сокол не разодрал ее тушку. И вот когда им казалось, что лебедь издает последний вздох, произошло то, чего друзья никак не могли ожидать. На последнем своем издыхании, лебедь открыла рот и чуть слышно произнесла:

– Найдите камень... Ключ в Тартарии... Кот расскажет сказку... – и выдохнув последнее слово, она умерла, оставив за собой гробовую тишину.

– Что!?! – разом прокричали друзья.

Глава 4

Начало пути

– Может, мы просто не протрезвели, как думаешь? – неуверенно спросил Костя у друга. – Знаешь, мне кажется, умирающие лебеди не должны разговаривать, нет?

– Живые, знаешь ли, тоже не особо разговорчивы... – саркастически заметил Сашка. – Это похоже на какое-то безумие! Может ребята вчера в кальян какую-то другую траву забили?

– Вы оба в порядке, соберитесь и идите за мной быстро! Труп лебедя придется оставить здесь. – скомандовала подбежавшая к ним из ниоткуда та самая кареглазая брюнетка, с которой ночью познакомился Саша.

– А ты кто такая? – возмутился Костя, уставившись на нее в полной прострации. – И что, блин тут, вообще происходит?

Объяснять им загадочная незнакомка ничего не стала. Она резко схватила за руки Сашку и Костю, и повела их к соседнему каменистому берегу, где обычно не бывает людей. Пока они бежали, Костя заметил, что двигается эта девушка удивительно легко и быстро, так, словно она летит в воздухе. Ее одежда только дополняла образ парящей над землей птицы, а не бегущего человека. Одея она была в черное свободное платье в пол, имевшее сходство с длинной мантией. На ногах были обуты легкие, но такие же черные тапочки, а по плечам свисали длинные черные волосы. Добравшись до безлюдного места, на высоком утесе, свисающим над озером, они наконец-то остановились.

– Быть того не может! – закричал Костя. – Ты так быстро двигаешься, как будто паришь над землей, нет, нет, нет, ты же не можешь превращаться в ту птицу? Это просто невозможно!

– Вообще-то могу, но это долгая история, потом расскажу. А та птица, это сокол и в нее тоже превращается человек, а если быть точнее, то Фарлан. Он один самых давних, прямых потомков хана Улун Бея, – с раздражением отвечала девушка, что-то ища в складках своей мантии. – Вот, намажь этим руку своему другу, должно помочь.

– Да черта с два! Откуда я знаю, что это! А если он вообще умрет, помазав рану этим? – бросив ей обратно бутылек, сказал Костя. – Пойдем, дружище, тут не далеко до медика, я его знаю, в раз тебя на ноги поставит.

– Вы что, безумны?! – закричала девушка, бросаясь им наперерез. – Куда вы собрались? Вы и ста метров не пройдете, если не обработаете рану! – но было поздно... Не пройдя и двух шагов, Сашка упал на землю, почти не дыша. Рука начала чернеть, а изо рта повалила пена. Костя в ужасе отпрыгнул, не зная, как помочь своему другу, которого трясло во всю силу.

– А-а-а! – прокричала незнакомка, и, оттолкнув Костю, склонилась над его другом и начала по очередности что-то заливать ему в рот из разных бутылков, при этом что-то тиха шепча. Хотя Костя ей и не доверял, вмешиваться в процесс он не стал. В любом случае, он не знал, что делать, да и вид был у Сашки, мягко говоря, не очень.

Через минут тридцать стало поспокойнее. Сашка больше не кричал и не бился в конвульсиях, а незнакомка произносила слова тише. Чернота стала сходить на нет, а рука зажила на глазах. Вскоре он стал выглядеть вполне себе сносно, – с целой рукой и без крови на теле – только вот вид его все еще был уставший и очень слабый. Прошептав ему что-то на ухо, незнакомка улыбнулась ему и протянула последний бутылек, выпив который Сашка быстро преобразился, и стал выглядеть заметно бодрее и свежее.

– Спасибо, – тихо улыбаясь, сказал Сашка и, прислонился спиной к пню старого дуба.

– Пожалуйста. А вам впредь, молодой человек, стоит научиться слушать тех, кто умнее, и не бежать сломя голову, еще пару минут, и ваш улыбающийся друг умер бы у вас на руках.

– Ну, да, пожалуй, – промямлил Костя, глядя мимо незнакомки. – Спасибо, что спасли его.

– Пожалуйста. Меня зовут Алсу, я была помощницей и подругой Василисы, – сказала она и, отвернувшись к озеру, смахнула одинокую слезу. – К сожалению, Фарлан все же смог добраться до неё, а вы единственные, кто слышал ее последние слова. Что она вам сказала?

– Она что-то сказала про камень, Тартарию какую-то, кота... Я ничего не понял: какой кот, что такое Тартария, куда идти, кого спасать, что делать? Ничего не понятно. – с недоумением ответил Костя.

Алсу, задумавшись стала ходить кругами, о чем-то тихо споря сама с собой, задумываясь на минуту, и снова продолжая кружить на месте, как будто пытаюсь понять, что все это значит. В это же время двое друзей молча переглядывались друг на друга, не в силах понять, что происходит и чем все это может закончиться для них самих. И вот где-то спустя час раздумий и хождений по кругу Алсу наконец-то остановилась и, присмотревшись к друзьям, с неуверенностью обратилась к ним.

– Вы знаете, где находится Тартария?

– Мы даже не знаем, что означает это слово «Тартария», – заметил Костя. – Если бы ты хоть немного нам рассказала, что здесь происходит, мы быть может и смогли бы чем-нибудь тебе помочь.

– Вы абсолютно бесполезны! От вас нет никакой пользы. Нужно было оставить вас тут умирать! – огрызнулась Алсу.

– Стой-стой, мы ведь можем загуглить, – тихо пролепетал Сашка, – только нам нужно к центру деревни, что ли, добраться, тут совсем связи нету. А у тебя-то своего сотового нету, что ли?

– Нет, я не пользуюсь такими устройствами. Но ты прав, это поможет нам. Я много слышала от Василисы в детстве про Тартарию, но она никогда не говорила, где она находится. А может и говорила, да я не слушала. Ладно, пойдем в деревню.

– А ты расскажешь, про превращение в птиц, про магию? И вообще, все что тут происходит? – с заискивающей, но теплой улыбкой, спрашивал Сашка.

– Ладно, слушайте... В далеком детстве меня в лесу подобрала Василиса. Я была совсем маленькой девочкой, выброшенной на произвол судьбы. К тому дню я уже давно ничего не пила и не ела. Василиса выходила меня, и я осталась жить вместе с ней в избушке на краю лесу. Она растила меня как свою дочь, одевала, обувала, учила всему. Примерно в двенадцать лет она научила, как превращаться в птицу. Сложное это, видимо, умение, потому что я никогда после этого нигде не видела таких способностей у людей, да и Василиса мне об этом не рассказывала. Росла я, конечно, в изоляции, среди болот да лесов, в мир ваш не появлялась, в школы и университеты не ходила. Так может быть и прожила бы всю жизнь в лесу, но мне стало больно уж интересно посмотреть на ваш мир, и я стала часто вылетать сюда к вам, превратившись в ворону. Смотрела кто и чем живет, а вчера осталась на ночь вместе с вами... – в этот момент она прикусила губы, явно сдерживая слезы и какую-то глубокую внутреннюю боль. – И мне понравилось, но я знала, что не должна была этого делать, не должна была надолго улетать из дома. Василиса полетела, чтобы найти меня, но ей этого было делать нельзя. Она одна знала, где находится камень Тартарии, тот, что поможет спасти мир! Тут-то ее и поймал Фарлан, разодрав ей все тело, а я была так беззаботно счастлива, что не заметила этого сразу и не смогла помочь ей...

Дальнейший путь в деревню они молчали. Алсу явно не горела желанием рассказывать более детально про свою жизнь и возможности превращений. А друзья, понимая тяжесть ее горя, не хотели давить на недавние и еще кровоточащие раны души. Так и шли они до центра деревни, пока Сашка не поймал медленную и слабо работающую сеть.

– Так, Тартария, хорошо... Сейчас пару минут, и мы найдем что это за загадочное слово, – медленно проговорил Сашка, и спустя пару минут продолжил, – так, хм... странно, ну ладно, а если так...

– Да не томи ты уже, что ты нашел-то там? – не унимался от беспокойства Костя.

– Ну, интернет сообщает что это старинное государство, которое официальная история не признает, и не на одной отечественной карте ее нет. Хотя нет, есть одна, старая, сейчас загружу.

Спустя еще пятнадцать минут томительного ожидания они наконец-то смогли открыть карту.

– Вот, карта составлена немецким путешественником Карлом Фон Бекенбрау в 1201 году нашей эры. Вот, смотрите сюда, тут есть упоминание «*Тартарии*», и вот, тут рядышком город, видимо, столица или просто большой город «*Грустиния*».

– Супер, ты молодец, а мы можем узнать, где находилось это место. Координаты, вроде как, или что-то типа того... – наконец-то улыбнувшись, сказал Алсу, пристально глядя на Сашку, который сейчас казалось был готов целый глобус ради нее нарисовать.

– Конечно, смотри, если мы соотнесем современную карту со старой, то получим то, что Грустиния находится на территории современного города... хм... да быть того не может. Костян глянь, ты не поверишь, это же.

– Томск...

Глава 5

В поезде

Спустя пол часа друзья вместе с Алсу сидели на летней кухне маленького домика Сашки и обсуждали план своих дальнейших действий.

– Нет, я все-таки не понимаю, зачем нам нужно с тобой ехать? Это же глупость! Мы ничего не знаем ни о старых империях, ни о людях, превращающихся в птиц, ни о враждебном соколе, который разодрал Сашке руку! – не унимался Костя.

– Так ведь в соколе все и дело! Он думает, вы единственные, кто слышал последние слова Василисы. Вы единственные, кто знает, где находится камень. Соответственно он найдет вас и выведает у вас всю информацию, – спокойным тоном ответила Алсу.

– Так, а зачем все усложнять? Ну, давай расскажем ему все, и дело с концом, – быстро выпалил Сашка, но по тяжелому и злому взгляду девушки понял, что сморозил глупость, – ну, да-да, я понял.

– И всё-таки, а что это за камень такой? Такой дорогой или такой важный, что ли, чтобы хранить тайну о нем всю свою жизнь, а потом еще и умереть за него? – спросил Костя.

– Если бы я только знала... Я помню только, как Василиса говорила мне в детстве, что этот камень может привести к артефакту с помощью которого можно спасти или уничтожить весь мир. Но это было что-то вроде старой легенды, подробностей-то я не знаю. Но точно знаю, что вы оба должны ехать со мной, тем более что денег у меня ваших нету.

– Я думал, ты, ну... просто превратишься в ворону и как бы сама долетишь, – скованно спросил Костя, посмотрев на друга, который логично закачал головой.

– Я в образе вороны туда лететь буду недели две, так что уж нет, спасибо, я поеду с вами. Купите мне билеты, – сказала она и вышла из дома. – А я пошла собирать вещи. Помните, вы должны мне за чудесное спасение.

– Ну, что думаешь, дружище? Правда поедem в Томск? – задумчиво спросил Сашка.

– А почему нет? Тут не так уж и далеко. Делать сейчас все равно нечего, а так будет возможность развеяться, да и ситуация интересная. Мы же блин, Сань, только что пили чай с девушкой, которая в ворону превращается! В чертову ворону, дружище... При лучшем раскладе узнаем что-то новое и интересное, мир спасем, приключений найдем интересных, может девушек интересных встретим.

– А при худшем?

– А при худшем нас уже ждут в дурдоме.

– Слушай Костян, в Томске же у нас Никитос учится, давай позвоним ему. Может знает, что за Тартарию эту?

– Не, не вариант, вчера вечером его прям с гулянки подруга его Наташа забрала, что-то они поссорились, не до нас ему сейчас. Так что придется все самим выяснять. Пойдем собираться.

Поняв, что дальше рассуждать бессмысленно, друзья отправились собирать мелкие вещи в недалекую поездку, из которой они планировали вернуться через пару дней.

Спустя несколько часов, когда вещи были собраны в два небольших наспинных рюкзака, к дому Сашки подошла Алиса все в той же черной мантии, темно-серых брюках и с рюкзаком. Обсудив дальнейший план, они решили поехать на поезде, благо ближайшее направление поезда на Томск проходило через небольшой город в часе от их деревни. Но, добравшись до городского железнодорожного вокзала, выяснилось, что-денег-то ни у кого, кроме Кости-то, и нет. Так что скрепя сердцем и зубами ему все же пришлось купить билеты на всех троих.

– Спасибо, Костян, я тебе потом отдам... ну... там как приедем... ну... и как зарплату дадут, ну в общем когда-нибудь.

– Ага...

– У меня вообще денег нет. Я же в лесу всю жизнь жила, откуда бы мне деньги иметь?

– Ой, да ну вас. Спаси мир, спаси мир... А вот не было бы у меня денег и что? Представляю вырезку в газете: *«Внимание, внимание! Зло победило, потому что у доблестных героев не хватило денег на поезд до Томска»*.

Вдоволь посмеявшись, они сели в поезд и поехали в Томск, путь до которого составлял примерно сутки. Удобно расположившись в купе, ребята стали разбираться, куда им отправиться дальше по приезду в Томск. Но, проговорив несколько часов, они так и не смогли найти точку отсчета, и ситуация начала становиться довольно странной, ведь едут они туда, не зная куда, и ищут то непонятно что.

– Так, хорошо, давайте еще раз, – начал Костя. – Вот карта. Вот тут у нас Тартария, Грустиния на месте Томска и, собственно, все. Что еще тут за слова написаны, вы разбираете?

– Ну, тут Монголия написано, Казахстан, это понятно страны, а это что за слова – не понятно... – склонившись над картой, размышлял Саня.

– А, вот смотрите, Лукоморье! Это вроде как регион, нет? Вам это ничего не напоминает? – с задумчивым видом спросила Алсу.

– Лукоморье... Лукоморье... Что-то знакомое... Где-то я слышал это. – задумчиво проговорил Сашка.

– Лукоморье, да... что-то знакомое. Конечно! Это же у Пушкина. «У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том!» – возбужденно крикнул Костя. – Так-так-так. Нужно подумать...

И Костя, открыв интернет и раскопав свои знания по истории, стал думать и сопоставлять данные. Алсу с Сашкой молча переглядывались, не вмешиваясь в раздумья друга. А тот все ходил по купе, куда-то выходя, что-то читая и постоянно что-то записывая, пару раз даже вставая и замирая. И вот спустя примерно час, он наконец-то выдохнул, убрал телефон в сторону и начал:

– Хорошо, я думаю, что Пушкин, как никто другой, знал о существовании Тартарии, но вероятно сам там никогда не бывал, ведь по историческим записям он никогда не выезжал в Сибирь. Василиса сказала нам, что кот расскажет сказку, и это указывается в стихе Пушкина: «На право песнь заводит, на лево сказку говорит», – значит, нам нужно найти того самого кота. И дальше же в стихе указывается, где мы можем его найти. Нам нужно лишь найти Дуб у моря, а там уже и кот.

– Но ведь около Томска даже моря нет. Это, уж не говоря о том, что мы сейчас основываемся на присказке в начале сказки, написанной Пушкиным несколько сотен лет назад. Ты можешь быть вообще не прав!

– У тебя, наверное, есть множество других доводов и предложений, да, Саш?

– Нет, но...

– Тогда и не спорь со мной. Это наша единственная зацепка, осталось только найти море или то место, где было море около Томска почти тысячу лет назад.

– Ну да, невелика задача: найти море, которого нет. – буркнул Сашка и, махнув на друзей рукой, отвернулся к стенке.

– Ладно, нам действительно нужно ложиться спать, утро вечера мудренее. Спокойной ночи, Алсу.

– Спокойной ночи, Костя.

Но Костя никак не мог уснуть этой ночью. Он все время ворочался в кровати, размышляя о поисках и разрешении загадки. Ночь была ужасно душной, да еще и окно в купе поезда

открывалось так слабо, что, кажется, самый легкий ветерок не мог протиснуться сквозь тонкую щель.

Устав от сильной духоты, Костя решил открыть дверь в купе, чтобы пустить хоть какой-нибудь легкий ветерок, но уже у самой двери он вдруг остановился и пристально стал вглядываться в дверь, не веря своим глазам. За дверью стоял человек, ну, или как минимум силуэт человека... В свете коридорного света и искаженном виде края стекла на двери в коридоре было не понятно, как именно выглядит этот человек, но то, что он там был, это было абсолютной истиной. Замерев у самой двери, Костя, стараясь не двигаться, молча глядел на загадочную фигуру. Даже под стуком колес он слышал и чувствовал этого человека. Медленно, почти не шевелясь, как только это было возможно, Костя вернулся на свою нижнюю койку и в оцепенении смотрел на дверь.

– Ты видишь его? – почти беззвучно, и, казалось, еле открывая губы, спросила его Алсу. – Ты видишь его, Костя?

– Да, – так же молча ответил Костя. – Что нам делать?

– Не знаю, пока подождем.

Через несколько минут фигура начала медленно двигаться, и дверца купе отворилась, пуская яркий коридорный свет внутрь неосвещенного ночного купе. После этого фигура зашла внутрь, а дверь за ним закрылась, снова создав темноту. Фигура двигалась очень медленно, явно не желая привлекать к себе внимание и быть обнаруженной. Подойдя чуть ближе, Костя увидел, что это был взрослый мужчина, лет сорока пяти, с лысой головой и длинной бородой. На нем была надета кожаная куртка и футболка, на руках было несколько перстней. Медленно двигаясь, он подошел к столу, на котором валялась распечатанная из интернета карта Тартарии с пометками ребят о соотношении Грустинии и Томска, а также различные бумаги, на которых они делали записки своих размышлений. Мужчина перелистал все бумаги, оценил карту. В это время поезд сделал остановку на какой-то станции, и Сашка, спавший на верхней койке, проснулся.

– Костян... ты че бродишь, че не спишь? Уже приехали, что ли? – зевая и протирая глаза, промямлил Сашка.

После этих слов наступила тишина. Свет за окном, озаряя часть купе, в этот момент отчетливо и ярко показал лицо неизвестного мужчины. На нем играла злость и предельная решительность к действию. Одним резким рывком он схватил лежавшего на верхней койке Сашку и, сильно дернув, скинул его на пол. В тот же момент, когда Сашка громко закричал от боли при падении, Костя, рывком поднявшись с кровати, начал бить кулаками по лицу мужчины, а Алсу, с громким хлопком превратившись в птицу, начала клевать нападавшего по голове. Суматоха продлилась минуты две от силы. В темноте сложно было понять, что происходит... Сашка и Костя отчаянно долбили кулаками по неизвестному, которому, казалось, эти удары не наносят совершенно не какого вреда, но зато он с усилием отбивался от напавшей на него птицы и, даже казалось, тихонько постанывал от боли, когда клюв в очередной раз больно бил в лысую голову.

Поняв, что перевес на их стороне, Костя схватил все документы, лежавшие на столе, и, дернув за руку Сашку, крикнул, чтобы Алсу услышала.

– Бежим, скорее, мы на остановке, скорее, бежим!

И, вырвав Сашку из рук нападавшего, они выбежали в яркий коридор, залитый светом. Пробежав метров десять по нему, выбежали на улицу, как раз в тот самый миг, когда проводница поднялась обратно в вагон и закрыла за ними дверь. Поезд медленно двинулся дальше, а на перроне пустынной станции Тайга остались стоять два парня в спортивных штанах с бумагами в руках и рядом сидевшей птицей. А из окна проезжавшего мимо поезда на них злобно смотрело окровавленной и исцарапанное лицо неизвестного им мужчины.

Глава 6

Дорога до болот

– Ну нет... Ну не может того быть! Ну, что это за такое-то! Сначала сокол мне руку разодрал, теперь какой-то лысый мужик меня с кровати скидывает и начинает бить почему зря. Что тут происходит? – расплылся Сашка, сидя на привокзальной лавочке. – Что дальше? Меня проклятие мумии в кому введет?

– Осторожнее с предсказаниями, Сашка, они имеют свойство сбываться, – задумчиво проговорила Алсу.

– Кто это был? Ты знаешь его? И почему на нас напали, а, Алсу?

– Его лично я не знаю, но это был один из последователей Фарлана. У него что-то вроде культа, называют себя «Орденом возрождения». Этот лысый был из их числа. Он успел увидеть карту и наши записи, да еще и увидел, что я птица, теперь они знают о нас почти все. Наверняка он уже связался с Орденом, и они будут искать нас все активнее.

– Им тоже нужен камень?

– Наверное. Все, что я слышала от Василисы, так это то, что этот Орден очень опасен, и они гонятся за ней уже пол века, чтобы получить информацию, где находится камень.

Тем временем короткая летняя ночь подходила к концу, и начинало светать. Друзья сидели с одной лишь своей сумкой, которую Сашка успел схватить во время побега из поезда. Одеты они были в спортивные костюмы, в которых спали, а все их вещи остались лежать в поезде. Там же остались все наличные деньги и большая часть походных вещей. Тем не менее, оставаться дальше на пустующей станции Тайга в восьмидесяти километрах от Томска не было никакого смысла, и друзья стали решать вопрос с тем, как добраться до Томска. Обсудив различные варианты, Костя предложил попробовать поймать попутку и на ней доехать до Томска, благо дорога была не далекой. Алсу же решено было превратить в птицу, чтобы занимать меньше места в машине, если такую получится поймать. Выйдя на дорогу и проголосовав примерно полтора часа, одна машина наконец-то остановилась. Водителем был седоватый мужчина, примерно сорока пяти лет, веселый и с глуповатой улыбкой на лице. На заднем сидении находилась его дочка лет десяти, такая же веселая и беззаботная, с темными волосами и яркой улыбкой.

– Привет, ребят, куда вам? – улыбаясь, спросил водитель.

– Спасибо, что остановились, привет, мы с другом едем в Томск, подбросите нас до туда? – сказал Костя, махнув рукой на Сашку, державшего ворону в своих руках.

– Да, конечно, нам как раз по пути, садитесь. Я Иван, а это Настя, – все так же улыбаясь, сказал водитель, пока друзья грузились в машину.

– Ой, а что это у вас за птичка? – поинтересовалась Настя, глядя на Алсу. – Можно погладить?

– Да, конечно, она у нас, эта... ручная, дрессированная, – смущенно сказал Сашка, явно пожалев о своих словах, и нежно погладил птицу по голове, которая уже готовилась откусить ему палец.

Но Иван и Настя, кажется, совсем не придали этому внимания и так же беззаботно продолжили свою поездку.

– Мы сами-то, не Томские. Мы с Настюшей с Кожевниково, небольшое такое село, там по близости от города. Делов-то там особых нету, так, природа только, да и та половина всех земель в округе болота! Но нам нравится, да, Настя?

– Да! Эта птичка такая классная, пап, можно мы себе ее оставим, пожа-а-а-алуйста! – чуть ли не со слезами на глазах спрашивал ребенок, сдавливая шею Алсу, казалось, чуть не до смерти, Костя даже на секунду испугался, не задушила ли она их спутницу.

– Нет, нет, прости, это не просто птица, а мой друг. – сказал Сашка, вырвав птицу из цепких детских лап. После чего, посадив себе на плечо, стал тихонько поглаживать ее по шее. И на удивление Кости птица с благодарностью и теплом, тоже погладила своей головой шею Сашки.

– А что это за болота такие? Большие? – спросил Костя у водителя, чтобы отвлечь его от разборок за птицу.

– Да, огромные просто! Я слышал, что самое большое болото в Европе! Наши славные васюганские болота, – сказал Ваня с такой добротой и гордостью, будто эти болота его рук дело. – Говорят, раньше, давным-давно, когда весь мир был еще другим и чудеса творились в нем, на этом самом месте, ну, где давеча болота-то, было огромное-огромное озеро. И даже не озером оно было, а целым морем и Обь впадала в него!

– Стоп, что? Море? Томское море? – чуть не закричав от возбуждения, начал говорить Костя. – Ты слышал, Сань? Море! Мы нашли его!

– А-ха-ха, что ж вы так радуетесь? Моря-то уже давно нет, болото одно, огромное-огромное болото! – рассмеявшись, сказал водитель.

– А вы не знаете, там дуб есть? Ну, большой такой.

– С золотыми цепями? Под которым кот ученый ходит? А-ха-ха, – снова рассмеявшись, спросил водитель. – Какой же там дуб. Дубы не растут на болотистой местности, дружок.

Проехав примерно половину дороги, Костя был так сильно увлечен своими мыслями и размышлениями о найденном им море, но что делать с тем, что Дубы не растут у болот, он не знал. Решив, что ехать в Томск смысла нет, раз они и так нашли нужное им море они решили поехать сразу на болота и там уже начать поиски дуба и кота.

– А вы не можете нас до болот довезти, Иван?

– Да, конечно, дружок, в Кожевниково вас и высадим тогда.

Спустя еще минуту, вдруг тихонько так спросил, наклонившись к Косте:

– А вы птичку где взяли-то?

– Да друг это наш, приручили там, все дела... – так же тихо, не зная почему, ответил ему Костя.

– Будь осторожен с воронами. Недобрые это птицы, лживые. Эта может быть и хорошая, но помни мои слова, все в этом мире может быть не тем, чем кажется.

Костя в ответ лишь кивнул и слабо улыбнулся. Он смотрел в зеркало заднего вида, в котором отражался Сашка и трущаяся ему о шею Алсу, и в этот самый миг ему показалось, что ее глаз все время смотрел за ним и водителем, а может ему просто показалось.

Глава 7

Васюганские болота

Дождь лил как из ведра. Костя и Сашка сидели под кроной дерева уже несколько часов, пытаясь развести маленький костер, чтобы немного согреться, но сильный ветер задувал его, как только пламя начинало мало-помалу разгораться. Алсу улетела на поиски дуба уже, казалось, целую вечность назад, а друзьям оставалось только смотреть на небо и ждать, когда она вернется. Иван довез их до окраины васюганских болот, и дальше друзья отправились на поиски пешком, проведя в пеших поисках целый светлый день. Они так ничего и не нашли...

– Как думаешь, она долго еще будет летать? Темнеет уже... Как она нас найдет, когда прилетит обратно? – спросил Сашка, упорно пытаясь развести огонь.

– Не знаю, надеюсь, она вернется буквально с минуты на минуты.

Но этим вечером она так и не вернулась... Соорудив подобие малого шалаша, друзья, промокнув до ниточки, легли спать под кроной большого дерева в своем маленьком шалаше. Выспаться им не получилось, вся одежда промокла насквозь, холодный ветер пронизывал их, и по собственным ощущениям они поняли, что уже давно заболели. Но сон и усталость были сильнее, и, не найдя в себе больше сил, чтобы бороться с холодом и разжигать костер, друзья уснули, не зная смогут ли они проснуться следующим утром.

– Сюда, скорее, вот они, под деревом в шалаше! – сказал чей-то незнакомый голос вдалеке. – Давайте, осторожнее! Кошмар, их руки такие холодные будто они уже умерли... Нет, вроде дышат, все хорошо. Несите их в машину и едем скорее.

Дверь машины с хлопком закрылась, и Костя обратно провалился в свой сон, который был даже и не сном, а скорее просто забытьем. Ему снилось, как он бежал по длинному каменному коридору, как вокруг него происходят яркие огненные вспышки, как вокруг кричат разные люди и как что-то неведомое тянет его куда-то в сторону... Сражение. Короткий бой. Яркая вспышка света, которая привела его в чувство, разбудив ото сна.

– О, мой дорогой, вы проснулись! Славно-славно, давно пора. Ваш друг уже пару часов назад пришел в себя. Ну, вы и соня! – сказал мило улыбающийся полный старичок, чесавший себя правой рукой по носу, а левой растирал лицо Кости какой-то мазью. – Ах да, извините, забыл представиться... Александр Кот, ну, или можно просто Кот, друзья зовут меня так.

– Как будто у тебя много друзей, – сказал худой мужчина лет за тридцать с лысой головой и хмурым лицом. – Они уж явно в курсе происходящего, раз с ними Алсу, хотя что уж я тут, ты сам все и расскажи им.

– Спасибо, звездочет. – отозвался Кот.

– Что тут вообще происходит? Сашка, ты как жив? – спросил Костя с полным недоумением происходящего, посмотрев на Сашку.

– Да, мне Алсу помогла, у нее столько всяких бутылочек классных есть, вмиг меня на ноги поставила. – сказал смущенно Сашка, с нежностью глядя на лицо Алсу.

– Прости, Кость, тут было только на одного. Коту пришлось поднимать тебя на ноги своими мазями. – ответила на вопросительный взгляд Кости Алсу, тоже с некоторой нежностью смотрящая на Сашку.

– Так, но...

– У вас видимо много вопросов, молодой человек, не так ли? – спросил Кот, наливая чай по кружкам всем присутствующим.

– Да, можно хотя бы начать с того, почему ты, Алсу, не прилетела к нам вечером? Где ты была, в самом то деле?

– Ой, я, понимаешь... Ну, я летела в поисках дуба, начался сильный дождь, и я спустилась под крышу одиноко стоящего дома. Думала спрятаться там. Села на окно и увидела Кота со звездочетом, поняла кто это, приняла свой естественный вид, и мы сразу же поехали искать вас, но сделать это было, конечно, не просто, поэтому мы смогли забрать вас только по утру. Ну и вот привезли в дом Кота, где вас уже в порядок и привели.

Только сейчас Костя смог понять, что и в самом деле находится в теплом и сухом помещении – дом был большой и просторный, выстроенный из крепкого дерева. Состоял он из нескольких этажей и комнат, а та, в которой они сейчас находились, видимо, была спальней для гостей, тут стояло несколько кроватей, пару шкафов и большой стол у окна.

– Так, парни, приводите себя в порядок, одевайтесь и проходите на кухню, нам нужно будет о многом с вами поговорить, – прокомандовал Кот, – да и вещи ваши вон там на стульях, сухие и чистые. Ну, а мы пока чайник согреем.

Полежав еще немного на кроватях, друзья встали и начали не торопясь одеваться. Одежда и вправду была уже чистой и сухой, хотя за окном продолжал хлестать дождь с ветром, и темнота стояла такая, что было не понятно, как долго они спали.

– Сань, ты что-нибудь понимаешь вообще из того, что происходит? Мне кажется, я сплю. Нет, ты просто посмотри на это – кот, звездочет... Мы уснули под дождем на болотах... Да черт возьми! У тебя девушка появилась кажется, и она, блин, в птицу превращается! Ало, в птицу! Я что сошел с ума, и уже лежу в дурдоме?

– Ох, дружище, я в еще большем шоке, потому как я, блин, тоже ничего не понимаю, и да, у меня девушка, и я не знаю, что безумнее, то что она у меня есть, или то, что она превращается в птицу, или то, что спасает мне жизнь какими-то настойками... Но ведь весело! Я прям чувствую вкус жизни!

– М-да уж... Ладно пойдем вниз, что ли, послушаем, что они нам расскажут. Мы же не зря такой путь проделали, должны получить хоть что-то.

Спустившись вниз, они обнаружили сидящих у камина Кота, звездочета и Алсу с кружками в руках, обсуждающих что-то очень активно и напряженно.

– Ах, это вы, уже готовы? Замечательно. Присаживайтесь, – любезно предложил им Кот, всучив в руку каждому из них по кружке чая и усадив рядом с камином. – Алсу рассказала нам с мудрецом, что произошло с вами за эти несколько дней, очень впечатляюще, очень! Но вы, наверное, хотите узнать подробнее о том, что здесь происходит, и кто мы вообще такие, да?

– Уж если позволите!

– Хорошо, тогда слушайте внимательно, я ведь все-таки Кот! Вам как, в виде стиха или сказки?

– Что? Сказки? Стиха? – удивленно выкрикнул Сашка, чуть не разлив чай на себя, – расскажите уже как угодно, только поподробнее.

– Хорошо, тогда сказка, – улыбаясь сказал Кот. – Наша история берет начало в далекие и прекрасные времена. Давным-давно один большой и древний народ славян переходил с одного места на другое, и одна его часть осела на территории современных Чехии, Словении и других восточно-европейских стран, другая пошла дальше и осела на территории Киева, Москвы, а самые отчаянные и ищущие приключений люди отправились далеко на восток, пройдя Уральские горы и дойдя до Оби. Шли столетия, империя разрасталась, территория увеличивалась, охватив половину Сибири. И на тех территориях были порядок и процветание... Жили же тут представители всех народов: и славяне, и татары, и алтайцы и все, все, все. Империю ту называли Тартария, столицей был город Грустиния, и все, приходя туда, от красоты дар речи теряли. Воздвиг сей город царь Гвидон, и было правление его благостным для народа. Империя росла и годы шли, торговые пути, пролежавшие в Азию и Европу, проходили через Тартарию, и быстро империя стала набирать силу и богатство. Множество путешественников и купцов с разных заморских стран приезжали туда и восхищались этой страной. И от царя к царю передавали

они артефакт древний, какой именно и не знает никто, кроме царей самих да волхвов великих. Но артефакт тот по преданиям важнее был и могущественнее всего на этой земле, и считали люди, что куда артефакт сей в руках добра находится, то и земля будет защищена, и зло не победит.

– Ни уж то добро и зло существуют? Такие сложные и неоднозначные понятия? Что вообще можно понимать под абсолютным добрым и злом? – спросил Костя, отхлебывая чай.

– Ты прав, парень, нет больше добра, нет больше зла, да и не было никогда, сказки все это, – хмуро ответил звездочет. – А если и было, то давно все погибло, смешалось в нашем современном мире.

– Так, звездочет, мы все знаем твой скептицизм, не перебивай, дай я закончу рассказ, – нервно прошипел Кот. – Возможно, сейчас, как и говорит мой друг звездочет, нет больше таких четких понятий, но поверь, тысячу лет назад, все было иначе, и добро было, и зло, и в чудеса люди верили, потому то они случались. Ну так вот. В те времена люди знали больше нас...

Жил на востоке злой, очень злой человек, хотел он власти и богатства. И собрал он армию каких в то времена свет не видывал, и пошел он с ней на Тартарию, в самую Грустинию, чтобы забрать артефакт и стать повелителем мира. Звали того человека хан Улун-Бей, он был отчаянно жестоким человек и, говорят, знал тот секрет, что позволял людям в птиц превращаться, и сам имел облик коршуна страшного. И вот довел он армию свою до стен столицы. Несколько дней шел бой, самые храбрые и лучшие воины империи сражались там. Сам последний царь империи Виктор сражался там и погиб. И как бы не были благородны и сильны воины Тартарии, врагов было во много раз больше... Все доблестные воины там погибли, и шансов у них не было. Но говорят, во время того последнего боя многие гражданские люди укрылись в катакомбах города, что под землей находились, туда же, говорят, несколько храбрых воинов тот самый артефакт и принесли. Ходили слухи что сам царь остался драться на площади, чтобы дать время воинам спрятать его. Это, наверное, выдумка все, но как знать, ведь после того времени никто так больше и не видел артефакт. Сам хан Улун-Бей выжег весь город дотла, разрушил его до оснований фундамента в поисках легендарной вещицы, но так его и не нашел.

– Ох, это очень трагично... Как жаль, – вдруг сказала Алсу, смахнув маленькую слезу, – ну, в смысле воинов жаль и тех людей, и все они погибли, ах...

– Да, моя дорогая, но что поделать, на этом наша история не кончается, – продолжил Кот. – Как вы можете догадаться, многие пытались найти этот клад, но никто так и не смог этого сделать, потом на эти земли пришло российское государство и стерло все упоминания о великой империи, остались лишь карты старые иноземные да сказки народов Тартарии, переходящие из уст в уста. Со временем, конечно, позабыли люди, что сказки те были рассказаны в Тартарии, а не на территории Российского государства. Так и дошли они до няни Пушкина Арины Родионовной и, быть может, со временем бы так и растворились в истории. Но Александру Сергеевичу Пушкину они так понравились, что он, будучи великим писателем своего времени, эти сказки записал, опубликовал и навсегда закрепил в истории. Не могу не скрыть того факта, что рассказаны они были моим прапрадедушкой.

– Так выходит, это правда? Все сказки Пушкина – это правда? И про царевну лебедь, и про тридцать три богатыря, и про спящую красавицу? – спросил Костя.

– И да, и нет, друг мой. Я не могу знать, то ли Арина Родионовна уже знала эти сказки не совсем точно, то ли самому Пушкину хотелось добавить чуть красоты в повествование, но излагал он их не всегда точно и так правильно, как говорилось в них изначально.

– Но ведь вы есть! Вы Кот! Налево песнь заводит, направо сказку говорит, ну или как-то так! Вон у нас и лебедь была! А это, кстати, вы с тех самых пор живете, что ли? Или как это? – с интересом спрашивал Сашка.

– Все так... и нет... Видишь ли, с тех самых пор многое изменилось, парень, – сказал звездочет, наливая себе новую кружку чая. – Никто не живет вечно, все живут и умирают

как обычные люди, например, я – звездочет, мудрец и так далее... Вы могли слышать о таком человеке из сказки про золотого петушка. Я потомок того самого мудреца, но знаний у меня намного меньше. А это Кот, его предок и правда умел превращаться в кота и рассказывать в таком обличье сказки, живя под дубом. Но время идет, мы теряем свои силы, Кот больше не может превращаться в настоящего кота, а дуб, под которым он раньше ходил, вот он. Здесь. Мы сейчас в нем живем.

– Что? Так выходит этот дом построен из того самого дуба?

– Да, его срубили уже очень-очень давно, и построили этот дом. Море, как вы видите, превратилось в болото. Многие потомки тех давних персонажей уже и забыли, кто они такие, и что в сказках Пушкина описывают историю их предков. Один тут живет неподалеку дурак дураком, Ванькой кличут, даже дочка есть, так все в дураках и ходит, а ведь его предок был великим героем той империи. Настоящий мир не такой красочный, как в сказках, спящую царевну так Елисей и не нашел. А нашли ее обычные ученые вот не так давно, в музее теперь лежит, а ведь, говорят, красавицей была, а вот погиб наш Елисей тогда, не добрался до нее, не снял чары. А многие злые персонажи тех лет так вообще стали хорошими приличными людьми, потомки Кощея вот с бизнесом дело имеют, благо денег у него всегда хватало, а предки Бабы Яги в медицине колдуют. Зло и добро давным-давно смешалось... Что правда сейчас никому не известно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.